

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Ф. КУЗНЕЦОВА

Философия, философская культура, гуманитаризация высшего образования

Среди проблем, особо интересующих ныне философию, одно из ведущих мест занимает проблема соотношения философии и жизни. Это определено как совокупностью тех задач, которые в настоящее время общество может решить, обращаясь к философии, так и характером тех влияний на науку (и образование), которые наблюдаются со стороны общества. Резко возросший интерес к указанной проблеме интенсифицировал исследовательскую деятельность в данном направлении, усилил внимание ученых к неиспользованным возможностям философии в образовании. При этом как судьба самой философии, так и эффективность ее преподавания в вузе зависят от того, насколько мы сумеем отойти от догматических и схоластических схем, насколько будет учтена новая познавательная ситуация, представленная в научной картине мира, насколько полно будет использован теоретический, духовный и мировоззренческий потенциал самой философии, насколько утверждения о методологической роли философии в социально-гуманитарном познании будут предметно воплощены.

Теоретическое осмысление указанных проблем должно способствовать постижению характера общих тенденций гуманизации общественной жизни и гуманитаризации образовательного процесса как основ-

ной стратегии современного мирового развития.

Новый век ЮНЕСКО объявило веком гумани-

тарных наук. Западные социологи еще в 1960-х годы отмечали, что XXI век будет веком гуманитарных наук или его вообще не будет. Это парадоксальное высказывание содержит глубокую идею о неизбежном протесте человечества против культа техницизма, калькуляторского прагматизма, породившего «одномерного человека» XX века. Гуманистический подъем общества — важная предпосылка возрождения гуманистического начала в культуре и образовании. По свидетельству специалистов, в западных университетах от 25 до 35% отдается гуманитарным дисциплинам, в результате чего активизируется не только логическое, но и интуитивное, творческое начало человека, расширяется сфера эстетического отношения к миру, осуществляется гармонизация личности. Как показывает опыт ряда стран, эта структура образования дает в конечном счете и существенный финансово-экономический эффект.

Представляется, однако, что задачи гуманитаризации образования и гуманизации всей системы, связанной с функционированием высшей школы, не сводятся к механизму чистого приращения знания за счет расширения блока гуманитарных дисциплин. Нужно настойчиво вырабатывать такой

взгляд на студента, когда вуз видит в нем не только «будущего специалиста», а будущего просвещенного человека, в целостном бытии которого специальная подготовка составляет лишь определенную, хотя и существенную грань (мысль М. С. Кагана). Ориентированная таким образом система образования должна содержать ценностно-смысловые основания, придающие учебному процессу личностный характер.

Гуманизация — это процесс, и он может начаться в любой точке общественного состояния. Появление существенных инноваций в системе образования обеспечит, на наш взгляд, его глубинный, всеохватывающий и необратимый характер.

Огромный отряд преподавателей распространяет «готовое» философское знание. Ориентация на готовое знание достаточно условна и имеет цель сформировать образованного человека. Но при этом забывают о другой задаче преподавания философии — сформировать *человека культурного*.

Как показал В. С. Библер, эти задачи, к сожалению, не совпадают¹. Целью высшей школы, по-видимому, является их сближение. Применительно к преподаванию философии это означает, что она должна дать определенный объем знаний не в качестве самоцели, а ради формирования способностей теоретического мышления и культуры будущего специалиста. Хотя эта формулировка и не нова, но в ее реализации возникали немалые сложности из-за того, что философия в ходе преподавания всецело сводилась к теоретической форме или даже к тому, что ее трактовали как одну из наук.

Не ставя задачу всесторонней характеристики особенностей функционирования философского знания недавнего прошлого, отметим лишь, что его сциентизация, с одной

стороны, идеологизация и политизация — с другой, не удовлетворяли гуманитарных запросов к философии и философскому образованию. Среди многих других причин такое положение дел способствовало формированию философской схоластики.

Как показывает история, схоластические тенденции начинают проявлять себя в периоды резкого торможения развития социальных процессов, усугубления кризисных явлений в духовной сфере общества. Схоластическое теоретизирование обнаруживает себя в примате схемы, изначальной доктрины над практикой, действительностью, в спекулятивных построениях, не соотносимых с глубинными жизненными реалиями.

Философский «всеобуч», осуществляемый в нашей стране, т. е. повсеместное преподавание начал философских и обществоведческих знаний, был введен исходя из предположения, что философия формирует культуру специалиста.

Не вдаваясь в дефинитивные споры по поводу феномена культуры, приведем определение, согласно которому «культура (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»². Не все созданное человеком, возделанное им представляет собой культуру. Материальное и социальное «тело» общества называют цивилизацией. Культурой является лишь то из произведенного человеком, что направлено на саморазвитие и самосовершенствование человека³. Соот-

¹ См.: Библер В. С. Две культуры. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. №6. С. 31.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 292.

³ См.: Межуев В. М. Культура и история. М., 1977. С. 11, 29 и др. Современная литература отражает появление новых сюжетов в обсуждении проблемы соотношения «цивилизации» и «культуры», в частности, вопрос о цивилизационном аспекте исторического процесса на региональном и всемирном уровнях.

ветственно, культура специалиста — это способность его к развитию и совершенствованию своих творческих возможностей в решении нестандартных задач, в осуществлении своих профессиональных ролей.

Следует отметить, что сегодня возникает некий новый интегрирующий социальный феномен, который специалисты называют «социумом культуры». Культура из некоего маргинального явления общественной жизни все более четко сдвигается в эпицентр современного бытия, где одновременно существуют ценности восточной и западной культуры, античные, средневековые, возрожденческие, просвещенческие и т. д. культурные спектры имеют смысл по отношению друг к другу в диалоге нашего реального сегодняшнего сознания. И это проблема не только мышления — это проблема действительного бытия каждого современного простого человека. Человек ближайшего будущего неизбежно будет поставлен перед необходимостью выбора своего социума культуры, в котором он должен осуществлять свое духовное самоопределение. Важнейшую роль в формировании ценностных оснований этого выбора играет философия. Именно философия способствует обострению интереса к фундаментальным смысловым ориентациям, особенно на переломных этапах истории, что необходимо человеку, прежде всего человеку, получающему профессиональное образование.

Преподавание философии в вузах хотя и декларировало задачу формирования культуры специалиста, однако подменяло ее задачей выработки навыков теоретического мышления (одного из аспектов этой культуры), которая нередко только провозглашалась и на деле отвечала стремлению административно-командной системы догматически идеологизировать сознание людей. Чтобы философия в системе образования могла выполнять задачи, рожденные современным

состоянием истории в нашей стране, необходимо преодолеть те распространенные в ней черты, которые исследователи оценивают как догматизм, апологетику, абстрактный теоретизм. Философия, обществоведение преподаются во всех звеньях образования без особых различий в уровне и характере изложения материала. Не касаясь сведения философии к идеологии, уже неоднократно подвергнутого критике, рассмотрим сведение философии к знанию, а ее роли — к формированию теоретических навыков. Общей особенностью преподавания философии и других общественных дисциплин является ориентация на знание, на доведение до аудитории определенной суммы знаний, добытых философами-теоретиками. Направленность преподавания на знание создает сциентистский образ философии, знакомит учащуюся аудиторию лишь с одним жанром философствования, причем таким, который более рассчитан на профессиональную аудиторию, чем на непрофессионалов. Просвещенческие задачи философии не реализуются полностью при ее преподавании как одной из наук. Как отмечается в литературе, при таком подходе философия, «ответственная» за духовную жизнь общества, теряет это предназначение и культивирует особый частичный тип духовности — теоретизм¹. В силу этого затруднителен диалог философа, идущего от теоретических аргументов, и публики, которая может принимать эти аргументы лишь на веру, в силу отсутствия опыта теоретических построений у неспециалистов. Вместе с тем неспециалист аргументирует, апеллируя к ценностям, философ же, исходящий только из знания, не имеет и не выражает других ценностных ориентации, кроме как ориентации на истину как ценность. Эта ценность может быть принята публикой лишь тогда, когда она не расходится с ее собственными ценностными ориентациями. Гораздо чаще, одна-

¹ См.: Бахтин М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984–1985. М., 1986; Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. 1987. № 3.

ко, мы имеем такое расхождение. Опора только на знание в преподавании философии противостоит возможности этой дисциплины представить мир как целое и целостно воздействовать на человека. В этом состоят задачи философии, но этим задачи не исчерпываются.

В философии постоянно идет дискуссия между теми ее представителями, кто полагает, что задача философии — строительство философских систем, дающих целостное описание мира, и теми, кто рассматривает цель философии как творение форм самой жизни. Классическим примером первого типа философствования является гегельянство. Задача постижения мира как целого, представленного саморазвитием духа, здесь исключает все исторически-конкретное, представляет задачи философии как нахождение всеобщего. Студент не может извлечь из такой формулировки хоть какое бы то ни было понятное ему содержание. Это происходит потому, что подход к выявлению наиболее общих законов осуществляется исходя из уровня пустых абстракций, вместо того чтобы идти от жизни, конкретики, в которую погружен каждый человек, и восходить к содержательным понятиям. В страхе перед непонятной всеобщностью студент способен лишь заучить предлагаемые формулировки, не осознав своего места в этом всеобщем. Он даже не в силах представить, что речь идет о всеобщности законов диалектики. Возможно, студент может плестись столь похожей на заклинание формулой из любви к таинственному и непонятному. Вместе с тем обращение к социальному материалу, исторические иллюстрации невозможности реализации самых благородных идей там, где для этого не созрели условия, могут сделать эту формулировку значимой и интересной для студентов. А иллюстрации развития в природе, обществе, мышлении могут буквально поразить студента наличием общего в этих разных сферах, а именно — законов развития.

Здесь философские суждения приблизятся к жизни, но еще не коснутся жизни самого студента.

Однако не только он, но и великие мужи философии искали в философии обоснований своей собственной жизни, суждений о жизни, а не абстрактных законов. К. Ясперс, например, пишет: «Это рассмотрение целого, мнение, будто можно знать, что есть в истории и современности целое, — основное заблуждение; само бытие этого целого проблематично. Определяю ли я целое как духовный принцип, как своеобразное ощущение жизни, как социологическую структуру, как особое хозяйственное устройство или государственность, во всех этих случаях я постигаю не глубину происхождения целого, а лишь возможную перспективу ориентации. Ибо то, из чего я ни в каком смысле не могу выйти, я не могу увидеть извне... Знание своего мира — единственный путь, на котором можно достигнуть сознания всей величины возможного, перейти затем к правильному планированию и действительным решениям и, наконец, обрести те воззрения и мысли, которые позволят посредством философствования понять сущность человеческого бытия...»¹

Гораздо более категоричны высказывания О. Шпенглера, отрицающего целостность мира и возможность говорить о смысле мира как целого: «Только в истории отдельных культур вижу я осмысленное направление... единство души, воли и переживания... Кто это называет пессимизмом, тот основывается на банальности... История в таком случае является «столбовой дорогой», по которой человечество трусит себе вперед все в одинаковом направлении с вечными философскими общими местами перед глазами. Философы уже давно твердо установили, правда, каждый по-своему, но каждый единственно правильно, какие благородные и абстрактные сочетания слов составляют цель нашего земного существования и его настоящую суть, но характерно то,

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Философские науки. 1988. № 12. С. 104.

что, по взглядам оптимистов, мы к этому общему месту только приближаемся, никогда его не достигая. Обозримый конец противоречил бы идеалу. Кто начинает возражать, тот пессимист»¹.

Эта критика систематической философии имеет ныне много сторонников. В контексте стоящих перед философией практических задач (в области общественной жизни, экологии, духовного развития личности и др.) сейчас многие публицисты и даже философы отрицают эффективность преподавания философского теоретического курса в категориях философии (понятийно-логическом способе постижения мира) как заведомо схоластического. Такой способ изложения и преподавания сам по себе рассматривается как обеспечивающий отрыв от жизни — как социальной и культурной, так и частной, реальной жизни индивида. На наш взгляд, теоретическая работа с категориями философии, даже взятая изолированно от других способов философского осмысления мира (публицистического, эссеистского, художественного, теоретического, представленного в категориях культуры), вовсе не оторвана от жизни, а лишь ориентирована на определенный тип жизни и личности. Немецкая классическая философия, создавшая образцы такого исследования и преподавания, прекрасно вписана в духовную жизнь своего времени. Торжество поднявшейся буржуазии, вера в мощь разума и разумность действительности, гордое ощущение человеческих возможностей лежат в основе всеобщих логических построений этой философии. Если не разъяснить студентам значение философии как мыслительного творения истории, любое философское утверждение превращается во фразу, в пустой звук. Поэтому преподавание философии направлено на раскрытие социально-исторического и культурного контекста породившей его эпохи, на

анализ того, какие структуры учения другой эпохи актуальны для нас.

Классическая философия имеет педагогическую направленность на формирование определенного типа индивида. Отличаясь бесконечными индивидуально-природными особенностями друг от друга и фиксируя их, люди, по Гегелю, живут еще жизнью природной души. Задача воспитания, с его точки зрения, — преобразовать природную душу, очистить ее от своеобразия, причуд, возвести на уровень духовного всеобщего, повторяющего путь абсолютного духа². Таким образом, Гегель сконструировал идеальный тип разумного человека, который казался ему гарантом счастливой судьбы всего человечества. Но этот могущественный разум со временем проявил себя как слабый, не способный справиться с проблемами, не способный уберечь от иррациональных проявлений мира, и как грубый, лишенный души.

Необходимо заметить, что в наше время не только поиски личного смысла индивидуальной судьбы и судьбы отдельных культур стали заботить философов, но и общечеловеческая судьба и смысл, ставшие проблемой перед угрозой экологической и военной катастроф. Поскольку экологическая ситуация остро затрагивает коренные вопросы бытия, то именно через отношение к ней, прежде всего, проявляется в последнее время гражданская позиция в любой области деятельности.

Введение глобальных проблем современности в систему философского образования в вузах составляет, на наш взгляд, важнейший фактор его гуманитаризации. Глобальная проблематика в целом по своей специфике и масштабу более всего соотносится с философским знанием, и, может быть, именно поэтому глобалистика в первую очередь стала предметом философского осмысления и затем уже получила реализацию

¹ Шпенглер О. Пессимизм ли это? М., 1922. С. 11.

² Глубокая озабоченность именно этими задачами воспитания обнаруживается в письмах и докладах Гегеля «О преподавании философии в университетах», «О преподавании философии в гимназиях». См.: Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: В 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 417, 563.

в практической сфере. Справедливости ради следует заметить, что и для философского анализа глобальная проблематика казалась сложной и, видимо, этим объясняются довольно медленные темпы развития философских глобальных исследований. Объективно человечество движется к состоянию общепланетного единства, но субъективно оно к этому не готово, и в этом случае создание субъективных предпосылок перехода человечества в новое глобальное состояние в значительной степени зависит от усилий философии, в том числе философского образования. Однако, чтобы справиться с подобно рода задачей, философия сама претерпевает существенное изменение в плане ориентации на общечеловеческую проблематику, требует пересмотра прежней концепции войны и мира, социальных и экономических последствий НТР и других проблем, имеющих центральное значение для понимания студентами общественных функций философии. Поэтому, в частности, экологизации подлежат не только все виды теоретической и практической деятельности в современных условиях, но и философия со своей системой философского образования, так как смысл жизни, сущность культуры, будущее человечества и другие подобные проблемы не могут быть удовлетворительно решены вне экологического контекста. Даже гамлетовское «быть или не быть» человечеству на Земле зависит теперь от того, как будет решаться экологическая проблема, насколько глубоко ее осознает молодое поколение.

Представляется, что гражданский пафос философии в современных условиях формируется, в частности, через отношение к глобальным проблемам. Именно этот пафос может быть основой интереса студентов-неспециалистов к философии. В настоящее время это, пожалуй, одна из наиболее актуальных частей философской концепции как по социальному содержанию, так и по теоретической специфике.

Обычно разговор о гуманитаризации образования сводится к этической стороне,

связанной с необходимостью помещения личности в центр учебного процесса, доведения преподаваемого предмета до уровня глубинного личного восприятия. Наличие сложности личного истолкования философских проблем, в том числе целостности мира и ее категориального осмысления, глобальных проблем современности нередко ведет к неприятию философии специалистами других областей знания, тем более студентами. Ситуация может быть изменена, когда преподаватель использует все жанры философии (теоретический, публицистический, художественный) и дает теоретическим формулировкам яркую публицистическую и художественную иллюстрацию. Истолкование мира как целого является препятствием для личного осмысления философии, на наш взгляд, лишь тогда, когда философия предстает в одном своем жанре — теоретическом — и не предполагает осмысление открытых теорией положений в публицистической и художественной формах.

Теоретическая философия построена по принципам, близким науке. Философия в целом в единстве всех ее жанров объединяет науку и культуру, интегрирует все виды духовной деятельности и способствует целостности мышления специалиста и целостности его культуры. В этом, на наш взгляд, ее основное предназначение как гуманитаризирующего фактора высшего образования. Если раньше обучение было связано с трансляцией мировосприятия, которое в определенной мере решалось через передачу устным или письменным образом знаний, которые потом закреплялись в практике и позволяли расшифровывать смысл практических исследовательских действий, то в современном мире, перешагнувшем за порог третьего тысячелетия, самостоятельный человек становится самым ответственным звеном развития. Только он и его интеллект могут удержать и сбалансировать через практику противоречивые тенденции развития. Современная практика, обыденная практика жизни связана с понижением рисков развития. И получение знаний должно

сопровождаться не только их накоплением, но и умением быстро обновлять и даже создавать новые.

Не исключено, что одним из важнейших принципов и компонентов развития образовательных технологий станет безопасность, понижение рисков развития. Это не элемент страха или фобии, а форма признания того, что окружающий мир, а вместе с ним и человек открыт внешним воздействиям, а также воздействиям той среды, которую он сам сотворил — культуры. Это воздействие, а точнее, взаимодействие человека и мира изначально проблематично, и только человек силой своего интеллекта — знаний и практики — способен сбалансировать все обстоятельства.

Не исключено также, что одной из востребованных форм обучения будут не просто знания о конфликтах и рисках, но представления о более фундаментальных процессах, свойственных развитию как системному процессу, а это знания не только о противоречивости развития, но и о динамических и нелинейных процессах, которые создают напряжения в развивающихся системах. Нужно не только уметь объяснять сложность противоречиями развития, но и в необходимой мере быть адекватным этой сложности. Человек должен научиться строить свои действия так, чтобы они были согласованы с основными параметрами среды, системы, в которой человек находится.

Воспроизводить необходимый уровень сложности — нелинейные образования — задача современных структур, занимающихся вопросами образования и развития в разных сферах культуры и общества в целом. Это уже запрос массовой практики. Необходимо признать, что нелинейному мышлению

надо специально обучать, поскольку в обыденной жизни оно вырабатывается слишком поздно, когда многих ошибок уже не исправить. Необходимо создавать соответствующую среду, которая была бы привлекательной и позволяла увидеть эффект более продуктивного нелинейного подхода и выявить слабости жесткого причинно-следственного понимания ситуаций. Конечно, экономическое пространство, рынок учат (тренируют) человека жить в нелинейных зависимостях, заставляя осмысливать эти стратегические тенденции развития культурного процесса, а также вырабатывают умение руководить ими и готовиться к постоянному изменению стратегий управления. Однако на все это требуется значительное количество ресурсов. Возможно, что данный тип нелинейного существования, представленный в рыночных процессах, — не предел сложности и в дальнейшем может обнаружиться иной тип сложности. Например, связанный с нелинейностями духовного пространства, а точнее, расширяющегося ментального процесса, развивающейся интеллектуальной сферы, которые создаются человечеством все более усиливающимися темпами.

Здесь играют заметную роль и современные технические средства, которые создают виртуальное пространство, вносящее свой вклад в повышение неустойчивости. Последнее, в свою очередь, порождает необходимость поиска «симметричного ответа» нарастанию напряженности и ведет к выявлению или прямому созданию и изобретению балансирующих факторов. Одним из важных моментов, влияющих на баланс общества как системы, является целеустремленная деятельность человека, его грамотное участие в развитии культуры.